

УДК 81'221

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АКТА МОЛЧАНИЯ

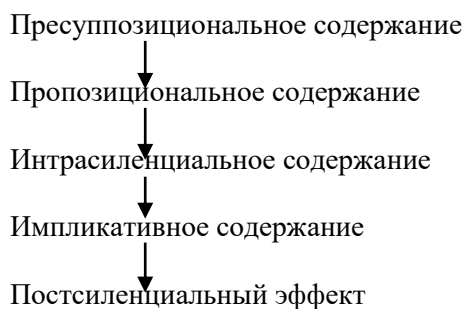
С. В. Крестинский

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматриваются основные компоненты коммуникативно-прагматической структуры акта молчания. Выявляется коммуникативная общность и специфика актов молчания и вербальных актов.

Ключевые слова: акт молчание, иллокутивный, перлокутивный, интенция, пропозиция, презуппозиция, имплицативный, имплицатура.

Акт молчания (**АМ**), являясь по форме антиподом вербальному акту, при ближайшем рассмотрении обнаруживает структуру, аналогичную последнему. Определяя АМ как сложную коммуникативную единицу, которая обладает некоторыми свойствами речевого акта, реализуемыми в определённой коммуникативной ситуации, я уже писал о том, что, «используя терминологию классической теории речевых актов, можно говорить об иллокутивном и перлокутивном актах АМ, т.е. о намерении, интенции молчащего человека и о каком-либо воздействии этого АМ на собеседника, на его дальнейшее поведение» [3 : 94]. Однако ввиду специфики АМ, т.е. отсутствия локутивного акта, имеет смысл отказаться от терминов иллокуция и перлокуция и ввести новые, отвечающие характеру исследуемого материала, но при этом отражающие аналогичные структуры в АМ. Такими терминами могут быть «интрасилленциальное содержание» и «постсилленциальный эффект». На этом аналогии АМ и вербального акта не заканчиваются. Как и последний, АМ может иметь пропозициональное, пресуппозициональное и имплицативное содержание. Таким образом, складывается пятиуровневая структура АМ:

Пресуппозиции играют важную роль в создании ситуации молчания. Основным условием наличия прагматической пресуппозиции является общее знание реципиентами некоторой пропозиции. Однако Дж. Сейдок отметил, что «взаимное знание является слишком строгим условием: Я могу сказать: “Извините за опоздание, но у меня сломалась машина” – в условиях, когда моему

адресату неизвестна пресуппозиция «Говорящий имеет машину»» (цит. по: [7: 205]). В подобных коммуникативных ситуациях, когда пресуппозиции не являются полностью общим знанием коммуникантов, молчание является реакцией на незнакомую пропозициональную установку, которая как бы сталкивается с собственной пропозициональной установкой, что вызывает эффект неожиданности, в результате которой коммуникативный партнер теряет дар речи, проглатывает язык, немеет, столбенеет, обижается, смущается и т.д., как, например, в следующем эпизоде из романа Г. Бёлля «Глазами клоуна»:

Ich sagte: ...wenn ihr mich bei Bekannten empfehlen könntet, ich habe Ja Telefon – und mach's billig wie jeder andere".

Sie schwieg, und ich konnte gut merken, dass sie erschüttert war.

Герой романа Ганс Шнир обращается к своей давней знакомой с просьбой организовать его концерты. У него давно уже не было выступлений, он поссорился со своим импрессарио, у него нет денег.

Это пресуппозиции Шнира. Сабина ничего этого не знает. Её пресуппозиции: Шнир – преуспевающий артист, он имеет успех и пр. Для нее просьба Ганса слишком неожиданна. Таким образом, сталкиваются две противоположные по содержанию пресуппозиции. Общего знания у них в данной ситуации нет, хотя, конечно, имеются общие знания о более отдаленном прошлом, но в этом случае они не столь актуальны. В результате у Сабины возникает соответствующая эмоциональная реакция – потрясение, которое и обуславливает её молчание. Таким образом, АМ возникает в результате «конфликта пресуппозиций» отправителя и получателя.

Пропозициональным содержанием АМ являются те мысли, которые человек не высказывает в силу каких-то причин в момент молчания. Вообще сам вопрос о том, может ли молчание иметь пропозициональное содержание и если может, то какое молчание, неоднозначен и решается по-разному [9], [8]. Я полагаю, что любой акт коммуникативно значимого молчания может иметь и имеет пропозицию, ибо пропозиция – это «объект мысли» (5: 22) и «потенциальный концепт предложения» [4: 39]. Человек же в момент молчания не перестаёт мыслить, а, видимо, наоборот, эта мыслительная деятельность может усиливаться. Кроме того, любой акт молчания – это потенциальный, в силу каких-либо причин не актуализированный речевой акт. Таким образом, пропозициональное содержание АМ – это те мысли, которые человек имеет в виде семантических структур в момент молчания; это то, о чем человек может думать в этот момент и что при соответствующих условиях могло бы быть вербализовано и принять форму речевого акта, как, например, в следующем фрагменте:

– Тебя, Елена, ты сама понимаешь, я взять не могу на скитания и неизвестность. Не правда ли?

Ни звука не ответила Елена, потому что была горда.

(Булгаков. Белая гвардия)

Елена не отвечает мужу, потому что не желает унижаться («была горда»), не желает просить его, умолять, чтобы он остался или взял о собой, как это могло бы быть, если бы у Елены был другой характер. Пропозицией этого

АМ будут те мысли, которые возникли у Елены в ответ на сообщение Гальберга: содержанием этих мыслей может быть одновременно и согласие и несогласие с мужем, в любом случае она не желает высказывать их вслух, потому что «была горда». Экспликация содержания этих мыслей, т.е. реконструкция позиций этого АМ, может иметь следующий вид: «Да, ты прав, мне лучше не ехать с тобой» или «Нет, ты не прав, я не боюсь трудностей, я поеду с тобой». В первом случае это означает признание своей слабости, во втором – навязывание себя мужу. Ни в том, ни в другом Елена не могла признаться, потому что «была горда».

Интраценциальное содержание АМ – это те интенции, цели, состояния, коммуникативные стратегии, которые сохраняются и проявляются в АМ и маркером которых он является. Интраценциальное содержание может состоять из некоторого количества компонентов или составляющих. Это: интенция, стратегия, модальность, психологическое состояние, социальный статус. Набор составляющих в каждом конкретном случае будет иным. Данные компоненты содержания АМ, в свою очередь, являются отражением тех факторов, которые вызвали молчание коммуниканта, стали его причиной. Интенция содержит целеустановку и вербально не оформленное намерение коммуниканта в конкретном АМ. Стратегия подразумевает сознательное использование АМ для того, чтобы добиться определённой цели или произвести определённый эффект на коммуникативного партнера. Понятия интенции и стратегии в данном случае частично совпадают и пересекаются, однако последнее охватывает весь фрагмент дискурса, в то время как интенция не выходит за рамки одного АМ. Модальность молчания является показателем субъективного отношения коммуниканта к ситуации и выражается тремя «не»: не хочу / не могу / не должен и их вариантами. Психологическое состояние и социальный статус коммуниканта представляют собой факторы молчания, являются его причинами и тем самым сказывают влияние на первые три компонента акта молчания. Социальный статус коммуникантов влияет на того, кто должен сохранить молчание в той или иной ситуации, что связывается с традиционными нормами этикета, с категорией вежливости [6] и иерархией отношений коммуникантов. Психологическое состояние коммуникантов непосредственно способствует возникновению в диалоге АМ. Очень часто именно определённое эмоциональное состояние – испуг, удивление, восторг и пр. – является причиной молчания и, с другой стороны, выражает это состояние. Рассмотрим пример.

...Илья Ильич принялся завтракать, а Захар остановился в некотором отдалении от него, поглядывая на него стороной и намереваясь, по-видимому, что-то сказать. Но Обломов завтракал, не обращая на него ни малейшего внимания. Захар кашлянул два раза. Обломов всё ничего.

– Управляющий опять присылал, – робко заговорил, наконец, Захар, – подрядчик был у него, говорит: нельзя ли взглянуть на нашу квартиру?

Илья Ильич кушал, не отвечая ни слова.

– Илья Ильич, – помолчав, еще раз сказал Захар.

Илья Ильич сделал вид, что не слышит.

– На будущей неделе велят съезжать, – просипел Захар.

Обломов выпил рюмку вина и молчал.

– Как же вам быть-то, Илья Ильич? – почти шепотом спросил Захар.

– А я тебе запретил говорить об этом, – строго сказал Илья Ильичи, привстав, подошел к Захару.

(И.А. Гончаров. Обломов.)

В данном фрагменте можно выделить шесть актов молчания:

(1) Намерение Захара заговорить: составляющие – интенция и социальный статус. Захар хочет что-то сказать, но в силу своего положения не осмеливается сразу это сделать, чтобы не мешать барину в его трапезе. (2) Молчание Обломова: интенция, стратегия, модальность, социальный статус. Обломов не желает отвечать Захару, потому что он не желает разговаривать на тему переезда на новую квартиру, он относится к этому отрицательно, и это портит ему настроение; кроме того, он может себе позволить не отвечать Захару в силу своего более высокого социального статуса. (3) Кашель Захара с целью привлечь внимание. Этот ход тоже можно рассматривать как АМ, но молчание заполненное. Компоненты этого АМ те же, что и в (1). (4) – (6). Молчание Обломова. Эти АМ имеют те же компоненты, что и (2). На первом месте в данном фрагменте стоит стратегия, ибо молчание Обломова является целенаправленным, стратегически обусловленным поведением, чтобы показать слуге свое отрицательное отношение к возникшей проблеме.

Импликативное содержание АМ является главным звеном предложеной структуры АД, поскольку оно как бы суммирует все предшествующие уровни – пресуппозиционный, пропозициональный и интрасилленциальный – и отражает актуальное содержание АМ, его ситуативное значение. Соответственно выводится импликативное содержание на основе знания содержания этих предшествующих уровней структуры АМ.

Размеры статьи не позволяют подробно остановиться на этом вопросе, поэтому я рассмотрю только типы импликатур, характерных для АМ.

В отличие от вербального акта [1], [7], для АМ характерны три вида импликатур: конвенциональные, стандартные и коммуникативные.

Конвенциональные импликатуры характерны для полностью конвенционализированных АМ типа «минута молчания». Для таких актов молчания не играют роли социальный статус участников этого акта, их индивидуальные психические и психологические особенности, их коммуникативные стратегии; есть только одно намерение – совершить в данной ситуации этот ритуал, импликатура которого строго зафиксирована в традиционном обиходе, стала его совершенно определённым значением, а сам АМ стал знаком. Эта импликатура независима от контекста, АМ совершается в силу традиции и по договоренности в какой-либо соответствующей ситуации.

Стандартные импликатуры присущи частично конвенционализированым АМ в стереотипных коммуникативных ситуациях типа «обида», «смущение», «вопрос-удивление», «приветствие», «прощание», «допрос». Стандартизация этих импликатур основана на том, что большая часть нашей коммуникативной деятельности имеет фреймовый характер. Фреймы «имеют более или менее конвенциональную природу и поэтому могут определять и описывать, что в данном обществе является характерным или типичным. И именно фреймы определённым образом организуют наше поведение и позволяют правильно интерпретировать поведение других людей» [2: 16–17]. Представим, например, ситуацию «обида» в виде фрейма:

1. А. говорит Б., что *p*,
2. а) Б. считает, что *p* имеет оскорбительное для него содержание или форму (лексику, интонацию).

б) Б. не нравится, что произнесено *p*.

в) Б. обижается (оскорбляется) произнесением *p*.

г) Б. не желает больше общаться (разговаривать) с А.

д) Б. молчит (не разговаривает, не здоровается, не отвечает). Поскольку стандартна сама ситуация употребления *M*, то стандартна и её импликатура, выводимая на основе этого стандартного контекста. Стандартная импликатура представляет собой переходный этап от конвенциональной импликации к коммуникативной. Стандартная импликатура понимается, как правило, интуитивно, на основе опыта, но может быть выведена из контекста.

Коммуникативные импликации АМ выводятся логически из контекста с опорой на следующую информацию:

1) контекст использования молчания, лингвистический и любой другой;

2) принцип Кооперации;

3) фоновые знания;

4) общее знание коммуникантами всей релевантной информации. Схема вывода коммуникативных импликаций для АМ имеет следующий вид: А. молчит. Он не говорит, что *p*, потому что не хочет / не может / не должен говорить, потому что *X*, А. имеет интенцию (*p*). Следовательно, АМ имплицирует (*p*) потому; что *X*, где *p* – пропозициональное содержание АМ. *X* – контекст АМ, *q* – интенциональное содержание АМ. Если принцип Кооперации соблюдается, то АМ имплицирует $+q(p)$, где «+» означает успешность коммуникативного события. Если принцип Кооперации не соблюдается, то АМ имплицирует $-q(p)$, где «-» означает неуспешность коммуникативного события.

Пример успешности коммуникативного события:

Елена Андреевна. ...Знаешь что? Позволь я поговорю с ним ... Пауза. Право, до каких пор быть в неизвестности ... Позволь! Соня утвердительно кивает головой. И прекрасно! Любит или не любит – это не трудно узнать ... Пауза. Если нет, то пусть не бывает здесь. Так? Соня утвердительно кивает головой.

(А.П. Чехов. Дядя Ваня.)

В данном фрагменте весь диалог имеет форму: Вопрос – Молчание. На все вопросы и предложения следуют силенциальные ответы, но тем не менее коммуникативное событие является успешным, следовательно, принцип Кооперации коммуникантами соблюдается. Из контекста известно, что Соня любит Астрова, но не знает точно, любит ли он ее, и не решается сама его об этом спросить. Она очень взволнована. Елена Андреевна знает об этом и хочет Соне помочь. Первая пауза: Соня не говорит вслух, что она согласна, потому что она не может произнести этого из-за своей нерешительности и страха получить отказ. После более настойчивого предложения Елены Андреевны Соня соглашается. АМ конкретизируется невербальным знаком согласия; третий и четвертый АМ совпадают по своему содержанию соответственно с первым и вторым. Таким образом, коммуникативная импликатура первого и третьего АМ имеет вид: «Соня не выражает своего согласия словами потому, что не может

говорить из-за сильного волнения и страха». АМ имеет формулу +q(p), коммуникативное событие является успешным.

Постсиленциальный эффект – это то воздействие, та реакция, которое влечет за собой АМ. Постсиленциальные воздействия могут иметь различный характер: недовольство молчанием и требование ответа в случае непонимания АМ; в случае понимания за silenциальным актом следует соответствующий вербальный ход; АМ может изменить стратегию поведения коммуникантов; молчание может иметь долговременное действие и оставаться в памяти человека спустя какое-то время после самого АМ, как в следующем примере:

– Грехи молодости? – поинтересуется Б.Л. Чистяков лишь кивнет. И тот не откажет, ибо покорный уход своего врага, а также союзническое молчание на бюро горкома точно увяжет с этой страшноватой просьбишкой, потому что на бюро райкома будет порка.

(Ю. Поляков. Апофегей.)

В заключении этой краткой характеристики коммуникативно-прагматической структуры АМ следует отметить, что, хотя данная структура и показывает коммуникативную общность АМ и вербального акта, их способность выполнять аналогичные функции в процессе общения, необходимо иметь в виду, что между ними есть принципиальное различие: речевой акт объективно способен выполнять свои функции, быть обещанием, угрозой и т.д. в силу конвенциональности и материальности языкового знака. АМ же может выполнять аналогичные функции только субъективно, только в соответствующем контексте (за очень небольшим исключением), ибо все его значения не конвенциональны, а контекстуальны и ситуативны.

Список литературы

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
3. Крестинский С.В. Коммуникативная нагрузка молчания в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1989. С.92–98.
4. Падучева Е.М. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985. 272 с.
5. Сергеева В.И. Предложение в системе языка и в тексте. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1988. 80 с.
6. Leech G.N. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1985. 250 p.
7. Levinson S. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 420 p.
8. Saville-Troike M. The Place of Silence in the Integrated Theory of Communication // Perspectives on Silence / Ed by D.Tannet, G.U., Saville-Troike. Univ. of Illionis, 1985. P. 1–18.
9. Verschueren J. What People Say They Do With Words. Norwood, New Jersey: Ablex. 1985. 265 p.

COMMUNICATIVE PRAGMATIC STRUCTURE OF THE ACT OF SILENCE

S.V. Krestinsky

Tver State University, Tver

The article discusses the main components of the communicative pragmatic structure of the act of silence. The communicative community and the specificity of acts of silence and verbal acts are revealed.

Keywords: *act of silence, illocutionary, perlocutionary, intention, pro-position, pre-supposition, implicative, implicativity.*

Об авторе:

Крестинский Станислав Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, Тверской государственный университет; e-mail: krestinskiy.sv@tversu.ru